

В серии «Мировые шедевры. Иллюстрированное издание»

Джек Лондон
Белый клык

Оскар Уайльд
Портрет Дориана Грея

Жюль Верн
Вокруг света за 80 дней

Михаил Булгаков
Мастер и Маргарита

Александр Пушкин
Евгений Онегин. Капитанская дочка

Эрих Мария Ремарк
На Западном фронте без перемен

Николай Гоголь
«Ревизор» и лучшие повести

Уильям Шекспир
Ромео и Джульетта. Гамлет

Артур Конан Дойл
Шерлок Холмс. Лучшие повести и рассказы

Марина Цветаева
Мне нравится, что Вы больны не мной

Эрнест Хемингуэй
Старик и море
Праздник, который всегда с тобой

Аркадий и Борис Стругацкие
Пикник на обочине

Анна Ахматова
Сероглазый король

Сергей Есенин
С белых яблонь дым

Сергей Есенин

С белых яблонь дым

Лучшие стихи и биография

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос-Рус)1-5
Е82

Серия «Мировые шедевры. Иллюстрированное издание»

Составление, вступительная статья и комментарии *Нины Щербак*
Оформление обложки *Юлии Межовой*

Есенин, Сергей Александрович

Е82 С белых яблонь дым: Лучшие стихи и биография / Сергей Есенин; сост., вступ. ст. и коммент. Н. Щербак. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 314, [1] с. – (Мировые шедевры. Иллюстрированное издание).

ISBN 978-5-17-102339-3

В эссе 1925 года «О себе» Сергей Есенин указал несколько дат и встреч, а в конце подытожил: «Что касается остальных автобиографических сведений, они в моих стихах». Ни революция, ни женщины, ни важные встречи, ни даже самоубийство поэта не раскроют до конца того щемящего чувства, которое дарит его бесконечно нежная и проникновенная поэзия.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)1-5

© Нина Щербак, сост., вступ. ст. и коммент., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Сергей Есенин

«Мы все в эти годы любили, Но, значит, Любили и нас...»

Творчество Сергея Есенина принадлежит к числу самых заметных явлений русской лирической поэзии. Оно оригинально, самобытно, проникновенно, соотносимо с болью и горечью человеческой души, ее внутренней песней. Произведения Есенина вызвали у его современников колоссальный резонанс. Беспощадный критик серебряного века Зинаида Гippiус насмешливо и зло пародировала его костюмы и манеру себя держать, поэт Сергей Городецкий и писатель Иванов-Разумник относились к Есенину, напротив, тепло и дружелюбно. Близкий друг поэт Николай Клюев в начале их взаимоотношений, как и многие, страстно Есенина обожал, но под конец любовь сменилась чуть ли не ненавистью. Есенина, действительно, многие ненавидели. За славу и успех, за народное признание и слишком очевидный талант, который ничем нельзя было заглушить: ни вином, ни жизненными коллизиями, ни женщинами, которые любили поэта до безумия. Биография Сергея Есенина яркая, памятная. Она полна красок, городов, стихов и людей, с которыми поэта

сводила судьба, начиная от последней императрицы (слушала его произведения, «печальные как сама Россия», когда Есенин был определен на военную службу в санитарный поезд, что стоял в Царском Селе) до известных политических деятелей революции, друзей-писателей, врагов-завистников, почитателей и убийц. Сергей Есенин родился 21 сентября (3 октября) 1895 года в селе Константинове Рязанской губернии, в крестьянской семье. С 1912 года вместе с отцом жил в Москве, где сначала работал в книжном магазине, а затем, с марта 1913 года, устроился в типографию. Есенин не просто хотел славы — он ее жаждал. В 1915 году отправился искать счастья в журналах Северной столицы. Сразу с поезда пошел к знаменитому Александру Блоку. Тот, назвав Есенина «талантливым крестьянским поэтом-самородком», ввел его в круг поэтов. Перед петербургской творческой интеллигенцией Есенин изображал «наивного, простодушного паренька», хотя ни простодушия, ни наивности в нем никогда не

было. Близкий друг поэта Анатолий Мариенгоф вспоминал, как Есенин весьма цинично объяснял свой успех в Петрограде: «С бухты-барухты не след идти в русскую литературу. Искусную надо вести игру и тончайшую политику. Не вредно прикинуться дурачком. Шибко у нас дурачка любят. Каждому надо доставить удовольствие». Действительно в его поведении было немало театрального. Свидетели и недруги писали, что, даже перед тем, как учинить дебош и публично «разбить окно» (или из него выпрыгнуть!), он всегда наматывал на руку пиджак — чтобы не пораниться!

Большую часть своей жизни Есенин был бездомен и бесприютен, но губительно очарователен:

*Был я весь — как запущенный сад,
Был на женщин и зелие падкий.
Разонравилось пить и плясать
И терять свою жизнь
без оглядки.*

Он всегда притягивал к себе ярких женщин. Анна Изряднова, Зинаида Райх, Айседора Дункан, Галина Бениславская, Августа Миклашевская, Софья Толстая... Тянулся к ним сам, искал в них поддержки, но в конце концов покидал их.

Театральность Есенина, его внешняя грубость и влюбчивость — лишь грани его личности. Это был, без всякого сомнения, умный и образованный человек, несмотря на то что после школы фактически нигде не учился. Но, возможно, именно благодаря тому, что Есенин прошел свои «университеты», его культурная основа оказалась уникальна. Тому подтверждение — его неподдельный интерес

и глубокое изучение культуры Закавказья, Ирана, что нашло отражение в поздних произведениях, в частности в «Персидских мотивах».

«Московский озорной гуляка» Есенин очень напряженно работал, особенно в последние годы своей жизни: много писал, постоянно общался с сотрудниками издательства, выступал перед многочисленными аудиториями. Следствием популярности были постоянные столкновения со знакомыми и малознакомыми людьми, «доброжелателями» и просто желавшими поживиться за его счет, а также пристальное внимание властей. Есенина никогда не оставляли в покое. Результат — нервные срывы, болезнь. И причиной тому были не только шатания времени, революция, смена ориентиров, божественные встречи, вино, друзья-негодяи и неудавшаяся личная жизнь, а какая-то заложенная свыше внутренняя болезненная организованность души. Как будто, родившись поэтом, Есенин был изначально приговорен ощущать мир слишком остро. Как будто выдержать жизнь, познав ее всем нутром, для него было невыносимо. Тексты Есенина — разные, и их много. В предложенном нами сборнике стихотворения печатаются в последней авторской редакции, представленной в первых трех томах четырехтомного «Собрания стихотворений» (М.-Л.: Гиз, 1926—1927), вышедшего посмертно. Наборный экземпляр первых трех томов этого издания хранится в Государственном литературном музее и был подготовлен самим поэтом. Последний, четвертый, том составлялся уже после смерти Есенина и вышел в

1927 году. Рукописное наследие поэта хранится в четырнадцати государственных архивах и в архивах частных лиц. Датировка сочинений Есенина представляет известную трудность, многие его публикации, особенно в период раннего творчества, не датировались. Есенинские автографы не всегда сопровождаются указанием даты (около шестидесяти хранит Институт русской литературы Академии наук (Пушкинский дом), около сорока — Рязанский областной краеведческий музей, двадцать шесть — Российская национальная библиотека). Для данного издания, как правило, сохранена авторская датировка, установленная для Собрания стихотворений. Нередко поставленные поэтом по памяти даты в разных изданиях не совпадают. Первопечатная датировка в таких случаях принята как наиболее достоверная. Сергей Есенин почти не писал собственных биографий. В эссе 1925 года «О себе» указал несколько дат и встреч, а в конце подытожил: «Что касается остальных автобиографических сведений, они в моих стихах». Поэтому, наверное, и правда, ни революция, ни женщины, ни важные встречи, ни даже самоубийство поэта не раскроют до конца того щемящего чувства, которое дарит его бесконечно нежная и проникновенная поэзия:

*Когда-то у той вон калитки
Мне было шестнадцать лет.
И девушка в белой накидке
Сказала мне ласково: «Нет!»
Далекие милье были!..
Тот образ во мне не угас.
Мы все в эти годы любили,
Но, значит,
Любили и нас.*

Нина Щербак

***

Вот уж вечер. Роса*¹
Блестит на крапиве.
Я стою у дороги,
Прислонившись к иве.

От луны свет большой
Прямо на нашу крышу.
Где-то песнь соловья
Вдалеке я слышу.

Хорошо и тепло,
Как зимой у печки.
И березы стоят,
Как большие свечки.

И вдали за рекой,
Видно, за опушкой,
Сонный сторож стучит
Мертвой колотушкой.

1910

«Вот уж вечер. Роса...»

Впервые опубликовано в:
Есенин С. А. Собрание стихотворений. Т. 1. М.-Л., 1926.
В наборном экземпляре дата проставлена самим автором. По его же указанию Софья Толстая-Есенина на списке этого стихотворения пометила «самое первое». Положно на музыку Давидом Прицкером, Вадимом Салмановым, Н. И. Сильвановским.

Сергей Есенин родился 21 сентября 1895 года в селе Константинове (Рязанская губерния, Рязанский уезд, Кузьминская волость). По его собственным словам, с двух лет был отдан на воспитание довольно зажиточному деду по матери, у которого было трое взрослых неженатых сыновей, с которыми и протекло почти все его детство: «Дядя мои были ребята озорные и отчаянные. Трех с половиной лет они посадили меня на лошадь без седла и сразу пустили в галоп. Я помню, что очумел и очень крепко держался за холку. Потом меня учили плавать. Один дядя (дядя Саша) брал меня в лодку, отъезжал от берега, снимал с меня белье и, как щенка, бросал в воду. Я неумело и испуганно плескал руками, и, пока не захлебывался, он все кричал: „Эх! Стерва! Ну куда ты годишься?“ „Стерва“ у него было слово ласкательное...» Стихи Есенин начал писать рано, лет с десяти.

*Жители Константинова.
Есенин в центре, в картузе.
1909 г.*

¹ Здесь и далее знаком* отмечены слова и фразы, комментарии к которым даны на полях.

***

**«Там, где капустные
грядки...»** Писатель Юрий
Либединский приводит сло-
ва Есенина о стихотворении:
«Это я написал еще до того,
как приехал в Москву».

Дед Есенина по отцу, Никита
Есенин, владел грамотой,
был сельским старостой.
Прожил он всего сорок два
года. После его смерти вдо-
ва хотела устроить старше-
го сына Александра певчим
в Рязанский собор, но он
ушел на заработки в город.
В двенадцать лет поступил
мальчишкой на заработки к
купцу, был приказчиком, од-
нако женился на крестьянке
Татьяне Титовой. Их первым
сыном и был Сергей Есенин.
В трехлетнем возрасте был
отдан на воспитание роди-
телям матери — Титовым.

Там, где капустные грядки*
Красной водой поливает восход,
Клененочек маленький матке
Зеленое вымя сосет.

1910

***

«Выткался на озере алый свет зари...» В первоначальном варианте (*Млечный Путь*. 1915. № 3; *Ежемесячный журнал*. 1915. № 8) после 4-й строфы следовало двустишие, опущенное в первом томе *Собрания стихотворений*:

*Не отнимут знахари.
    Не возьмет ведун.
Над твоими грезами я ведь
    сам колдун.*

Множественно положено на музыку известных композиторов, в том числе Василия Соловьева-Седого.

Выткался на озере алый свет зари*.
На бору со звонами плачут глухари.

Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.
Только мне не плачется – на душе светло.

Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие под соседний стог.

Зацелую допьяна, изомну, как цвет,
Хмельному от радости пересуду нет.

Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.

И пускай со звонами плачут глухари,
Есть тоска веселая в аlostях зари.

1910

*Константиновское земское
четырёхгодичное училище*

Иван Матвеевич Власов

Лидия Ивановна Власова

В девять лет Сергей Есенин поступил в Константиновское земское четырёхгодичное училище, которое занимало бревенчатый дом с семью большими окнами на каждой из удлиненных сторон. Обстоятельства жизни были таковы, что редко кому из деревенских ребят удавалось пройти полный курс обучения (село Константиново насчитывало шестьдесят семь дворов), четвертый класс заканчивали не более десяти человек. Преподавали в училище супруги Власовы. «Класс, в котором учился Сережа, вел мой муж, — вспоминала Лидия Ивановна Власова. — Но он по делам школы часто отлучался, и я оставалась за него. Когда он привозил новые книги, Сережа к нам обязательно приходил — в школе он уже все перечитал. Часто после уроков Сережа оставался и вслух читал одноклассникам стихи. В школе были книги Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова, Никитина». В 1909 году Есенин закончил школу, в качестве подарка (он получил похвальный лист за хорошие успехи и отличное поведение) ему вручили книги и портрет Гоголя, а также рекомендацию для поступления в Спас-Клепиковскую второклассную учительскую школу или в Рязанское духовное училище. Выбор отца (приехавшего из Москвы) пал на Спас-Клепики.

Николай Сардановский, товарищ Есенина по деревне, удивительно проникновенно писал о друге, о его пристрастиях, о чувстве природной красоты, отмечал, что первым стихотворением с признаками настоящей есенинской художественности было как раз «Выткался на озере / Алый свет зари». Есенин сам был под впечатлением от этого стихотворения, так что часто читал его вслух. Вскоре набрался смелости и поехал со стихами к профессору Сакулину. Отзыв критики был, по-видимому, очень лестным.

Анна Алексеевна Сардановская (в замужестве Олоновская) (1896–1921), сестра Николая Сардановского, родственница отца Ивана (Смирнова), учительница, — юношеское увлечение Есенина. Возможно, знакомство Есенина с Сардановской относится к 1906 году. Она обладала прекрасным голосом, отличалась пением в церковном хоре и на светских вечерах в общешкольной, когда училась в Рязанском женском епархиальном училище. Каждое лето Сардановская приезжала к своему родственнику вместе с матерью, братом и сестрой. Скончалась родами 7 апреля 1921 года. Не исключено, что с известием о ее смерти связан рассказ Есенина: «У меня была настоящая любовь. К про-

*Отец Иоанн (Смирнов) —
священник церкви
с. Константинова.
1903 г.*

*Анна Сардановская.
1912 г.*

стой женщине. В деревне. Я приезжал к ней. Приходил тайно. Все рассказывал ей. Об этом никто не знает. Я давно люблю ее. Горько мне. Жалко. Она умерла. Никого я так не любил. Больше я никого не люблю».

Подражание песне*

Подражание песне.

Впервые было напечатано
без названия в: *Есенин С. А.*
Радуница. П., 1916, где
2-я строка была:

*Колыхались бусинки
в зыбком пруду,*

пятая строка —

*Мне хотелось в калюканы
песенных струй.*

Исправлено автором для
первого тома *Собрания
стихотворений*, также дано
название.

Ты поила коня из горстей в поводу,
Отражаясь, березы ломались в пруду.

Я смотрел из окошка на синий платок,
Кудри черные змейно трепал ветерок.

Мне хотелось в мерцании пенистых струй
С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй.

Но с лукавой улыбкой, брызнув на меня,
Унеслася ты вскачь, удилами звеня.

В пряже солнечных дней время выткало нить.
Мимо окон тебя понесли хоронить.

И под плач панихид, под кадельный канон*,
Все мне чудился тихий раскованный звон.

1910

Панорама Николо-Радовицкого монастыря

«...под кадильный канон...» Канон — церковное песнопение. Есенин часто вспоминал, как он в четыре года тащился за бабкой по лесной ухабистой дороге за сорок верст в Николо-Радовицкий монастырь. Бабка видела, что внук едва тащил ноги, но утешала его: «Бог счастье даст». Дед же, обладавший прекрасной памятью, напротив, не любил религиозные песни или духовные стихи, но знал великое множество народных песен, которые любил напевать... Село Константиново, где протекало детство поэта, раскинулось на высоком берегу Оки. «Это было тихое, чистое, утопающее в зелени село, — писала сестра поэта, Александра Есенина. — Основным украшением являлась церковь, стоящая в центре села. Стройные многолетние березы с множеством грачиных гнезд служили убранством этому красивому и своеобразному памятнику русской архитектуры. Вдоль церковной ограды росла акация и бузина... Раздольны, красивы наши заливные луга. Вокруг такая ширь, „такой простор, что не окинешь оком“».

*Церковь Казанской иконы Божьей Матери
в Константинове.
Начало XX в.*

«ДЫМОМ ПОВОДЬЕ...»

Впервые напечатано в книге
«Радуница». 13-я строка
была:

Роща — саламаткой...

Исправлена для первого
тома «Собрания стихотво-
рений».

***

Дымом поводье*
Зализало ил.
Желтые поводья
Месяц уронил.

Еду на баркасе,
Тычусь в берега.
Церквами у прясел
Рыжие стога.

Заунывным карком
В тишину болот
Черная глухарка
К всенощной зовет.

Роща синим мраком
Кроет гольтьбу...
Помолюсь украдкой
За твою судьбу.

1910

*Учителя
и учащиеся
Спас-
Клепиковской
второклассной
учительской
школы.
1911 г.*

В Спас-Клепиках Есенин, без труда сдав вступительные экзамены, учился наравне со всеми. Впрочем, его соученики вспоминали, что общие науки он осваивал с рвением, а к богословским предметам относился весьма формально, хоть и ходил на службы и всенощные. Обстановка закрытого учебного заведения была непростая. Казенный порядок сочетался в ней с порой слишком строгими законами духовных лиц. Однажды Есенин даже бежал из школы

обратно в Константиново и писал своему приятелю, что «хочет скорей убраться из этого ада». В это же самое время он познакомился с Григорием Панфиловым. Тот жил в родительском доме, был свободен от жестких правил школы, у него образовался своего рода кружок, где обсуждали книги, насущные вопросы, пели, играли, танцевали, читали стихи. Панфилов умер в 1914 году от туберкулеза, оставив у своих приятелей самые теплые о себе воспоминания.